

КАК УСТРОЕН МИР

ИЗРАИЛЬСКОЕ ЛОББИ НА ЗАПАДЕ

ПРОБЛЕМА НЕ В ТОМ,
ЧТО AIPAC
ФИНАНСИРУЕТ
НЕКОТОРЫХ
КАНДИДАТОВ НА ПОСТ
ПРЕЗИДЕНТА США.
ПРОБЛЕМА В ТОМ,
ЧТО ОНИ
ФИНАНСИРУЮТ
ВСЕХ КАНДИДАТОВ.

ЭЛЬВИРА КИНГ

ДЖОН МИРШАЙМЕР
ЭЛЬВИРА КИНГ

Как устроен мир

Джон Миршаймер

Израильское лобби на Западе

«Алисторус»

2026

УДК 327
ББК 66.4 (4/8)

Миршаймер Д.

Израильское лобби на Западе / Д. Миршаймер — «Алисторус»,
2026 — (Как устроен мир)

ISBN 978-5-00269-425-9

Израиль - небольшое, но крайне влиятельное государство. Секрет, благодаря которому он выживал во всех своих многочисленных войнах против намного более крупных противников, - это лоббизм и тайные сети влияния, которые обеспечивали еврейскому государству международную поддержку. В этой книге рассказывается о европейской (и отчасти британской) сети израильской «мягкой силы», которая работает в основном через такие организации, как Европейская христианская сеть и Международный демократический союз, проникает во все крупные партии Германии и Великобритании, вербует в свои ряды министров, депутатов, влиятельных журналистов и блогеров. Книга заставляет по-новому взглянуть на роль Берлина, Брюсселя и Лондона в поддержке Израиля, особенно на фоне обвинения последнего в военных преступлениях с 2023 года. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 327
ББК 66.4 (4/8)

ISBN 978-5-00269-425-9

© Миршаймер Д., 2026
© Алисторус, 2026

Содержание

Израильское лобби и внешняя политика США	6
Введение	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Джон Миршаймер, Эльвира Кинг

Израильское лобби на Западе

Серия «Как устроен мир»

© Миршаймер Д., 2026

© Кинг Э., 2026

© Катайцева Э. С., перевод, 2026

© Нигматулин М. В., перевод, 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

Израильское лобби и внешняя политика США

Джон Миршаймер

Америка вступает в год президентских выборов. Хотя исход выборов, конечно, невозможно предсказать на данном этапе, некоторые особенности кампании легко предугадать. Кандидаты неизбежно будут расходиться во мнениях по различным внутренним вопросам, – здравоохранение, аборт, однополые браки, налоги, образование, иммиграция, – и наверняка разгорятся жаркие дебаты по множеству внешнеполитических вопросов. Какого курса действий должны придерживаться Соединенные Штаты в Ираке? Как лучше всего реагировать на кризис в Дарфуре, ядерные амбиции Ирана, враждебность России к НАТО и растущую мощь Китая? Как Соединенные Штаты должны решать проблемы глобального потепления, бороться с терроризмом и обратить вспять эрозию своего международного имиджа? По этим и многим другим вопросам мы можем с уверенностью ожидать оживленных разногласий между различными кандидатами. Однако в одном вопросе мы можем быть уверены, что кандидаты будут выступать единым фронтом. В 2008 году, как и в предыдущие годы, серьезные кандидаты на высший пост в стране приложат немало усилий, чтобы выразить свою глубокую личную приверженность одной зарубежной стране – Израилю, а также свою решимость поддерживать еврейское государство со стороны США. Каждый кандидат подчеркнет, что он или она полностью осознает множество угроз, стоящих перед Израилем, и даст понять, что в случае избрания Соединенные Штаты сохранят твердую приверженность защите интересов Израиля при любых обстоятельствах. Ни один из кандидатов, скорее всего, не станет критиковать Израиль или говорить о том, что Соединенным Штатам следует проводить более взвешенную политику в регионе. А те, кто это сделает, скорее всего, окажутся на обочине.

Это наблюдение вряд ли можно назвать смелым прогнозом, поскольку претенденты на пост президента уже в начале 2007 года заявляли о своей поддержке Израиля. Процесс начался в январе, когда четыре потенциальных кандидата выступили на ежегодной израильской конференции «Герцлия», посвященной вопросам безопасности. Как пишет Джошуа Митник в *Jewish Week*, они «похоже, соревновались в том, кто наиболее решительно выступит в защиту еврейского государства». Выступая по спутниковой связи, Джон Эдвардс, кандидат в вице-президенты от Демократической партии в 2004 году, сказал своим израильским слушателям, что «ваше будущее – это наше будущее», и заявил, что связь между Соединенными Штатами и Израилем «никогда не будет разорвана». Бывший губернатор Массачусетса Митт Ромни говорил о том, что находится «в стране, которую я люблю, с людьми, которых я люблю», и, зная о глубокой обеспокоенности Израиля возможным ядерным Ираном, провозгласил, что «настало время для мира сказать три истины: (1) Иран должен быть остановлен; (2) Иран может быть остановлен; (3) Иран будет остановлен!». Сенатор Джон Маккейн (R-AZ) заявил, что «когда речь идет о защите Израиля, мы просто не можем идти на компромисс», а бывший спикер Палаты представителей Нют Гингрич (R-GA) сказал аудитории, что «Израиль стоит перед лицом самой большой опасности для своего выживания со времен победы 1967 года».

Вскоре после этого, в начале февраля, сенатор Хиллари Клинтон (D-NY) выступила в Нью-Йорке перед местным отделением влиятельного Американского комитета по общественным делам Израиля (AIPAC), где сказала, что в этот «момент больших трудностей для Израиля и большой опасности для него... жизненно важно, чтобы мы поддерживали нашего друга и союзника и придерживались наших собственных ценностей. Израиль – это маяк добра в соседнем мире, омраченном злом радикализма, экстремизма, деспотизма и терроризма». Месяц спустя один из ее соперников за выдвижение в кандидаты от Демократической партии, сенатор Барак Обама (D-IL), выступил перед аудиторией AIPAC в Чикаго. Обама, который в прошлом

выражал некоторое сочувствие к судьбе палестинцев и кратко упомянул о «страданиях» палестинцев во время предвыборного выступления в марте 2007 года, недвусмысленно похвалил Израиль и дал понять, что не сделает ничего, чтобы изменить американо-израильские отношения. Другие кандидаты в президенты, включая сенатора Сэма Браунбэка (штат Северная Каролина) и губернатора Нью-Мексико Билла Ричардсона, выражали произраильские настроения с такой же или большей горячностью.

Чем объясняется такое поведение? Почему между кандидатами в президенты так мало разногласий по поводу Израиля, в то время как между ними существуют глубокие разногласия почти по всем другим важным вопросам, стоящим перед Соединенными Штатами, и когда очевидно, что ближневосточная политика Америки пошла вкривь и вкось? Почему Израиль получает от кандидатов в президенты «бесплатный пропуск», когда его собственные граждане часто глубоко критикуют его нынешнюю политику, и когда те же самые кандидаты в президенты готовы критиковать многое из того, что делают другие страны? Почему Израиль, как ни одна другая страна в мире, получает такое постоянное почтение от ведущих американских политиков?

Кто-то может сказать, что это потому, что Израиль является жизненно важным стратегическим активом для Соединенных Штатов. Ведь он, как утверждается, является незаменимым партнером в «войне с террором». Другие ответят, что есть весомые моральные аргументы в пользу безоговорочной поддержки Израиля, поскольку это единственная страна в регионе, которая «разделяет наши ценности». Но ни один из этих аргументов не выдерживает честной проверки. Тесные отношения Вашингтона с Иерусалимом затрудняют, а не облегчают победу над террористами, которые сейчас нацелены на Соединенные Штаты, и одновременно подрывают позиции Америки среди важных союзников по всему миру. Теперь, когда холодная война закончилась, Израиль стал стратегической обузой для Соединенных Штатов. Однако ни один начинающий политик не скажет об этом публично и даже не заикнется о такой возможности.

Не существует также убедительных моральных оснований для некритичных и бескомпромиссных отношений Америки с Израилем. Существуют веские моральные аргументы в пользу существования Израиля, и у Соединенных Штатов есть веские причины для того, чтобы помогать Израилю, если его выживание окажется под угрозой. Однако, учитывая жестокое обращение Израиля с палестинцами на оккупированных территориях, моральные соображения могли бы подсказать Соединенным Штатам, что они должны проводить более ровную политику по отношению к обеим сторонам и, возможно, даже склониться на сторону палестинцев. Однако мы вряд ли услышим, чтобы такое мнение высказывал тот, кто хочет стать президентом, или тот, кто хотел бы занять место в Конгрессе.

Настоящая причина такой почтительности американских политиков заключается в политической силе израильского лобби. Лобби – это свободная коалиция отдельных лиц и организаций, которая активно работает над тем, чтобы изменить внешнюю политику США в произраильском направлении. Как мы подробно опишем, это не единое движение с центральным руководством, и уж точно не кабала или заговор, который «контролирует» внешнюю политику США. Это просто мощная группа интересов, состоящая как из евреев, так и из язычников, чья общепризнанная цель – отстаивать интересы Израиля в Соединенных Штатах и влиять на американскую внешнюю политику так, чтобы, по мнению ее членов, это было выгодно еврейскому государству. Различные группы, входящие в лобби, не согласны друг с другом по всем вопросам, хотя и разделяют стремление развивать особые отношения между Соединенными Штатами и Израилем. Как и усилия других этнических лобби и групп интересов, деятельность различных элементов израильского лобби является законной формой демократического политического участия, и в большинстве своем она соответствует давней американской традиции деятельности групп интересов.

Поскольку израильское лобби постепенно превратилось в одну из самых влиятельных групп интересов в Соединенных Штатах, кандидаты на высокие посты обращают пристальное внимание на его пожелания. Лица и группы в США, составляющие лобби, глубоко заботятся об Израиле и не хотят, чтобы американские политики критиковали его, даже когда критика может быть оправдана и отвечает интересам самого Израиля. Вместо этого эти группы хотят, чтобы американские лидеры относились к Израилю так, как если бы он был пятьдесят первым штатом. И демократы, и республиканцы боятся влияния лобби. Все они знают, что у любого политика, оспаривающего его политику, мало шансов стать президентом.

Лобби и политика США на Ближнем Востоке

Политическое влияние лобби важно не потому, что оно влияет на высказывания кандидатов в президенты во время предвыборной кампании, а потому, что оно оказывает значительное влияние на американскую внешнюю политику, особенно на Ближнем Востоке. Действия Америки в этом нестабильном регионе имеют огромные последствия для людей во всем мире, особенно для тех, кто там живет. Только подумайте о том, как неправильно начатая администрацией Буша война в Ираке отразилась на многострадальном народе этой разрушенной страны: десятки тысяч погибших, сотни тысяч вынужденных покинуть свои дома, жестокая межконфессиональная война, которой не видно конца. Война также стала стратегической катастрофой для Соединенных Штатов и вызвала тревогу и угрозу для американских союзников как в регионе, так и за его пределами. Вряд ли можно представить себе более яркую и трагическую демонстрацию того, какое воздействие – во благо или во вред – могут оказать Соединенные Штаты, когда они пускают в ход всю имеющуюся в их распоряжении мощь.

Соединенные Штаты участвовали в событиях на Ближнем Востоке с первых дней существования Республики, причем большая часть этой деятельности была сосредоточена на образовательных программах или миссионерской работе. Для некоторых библейское увлечение Святой землей и ролью иудаизма в ее истории привело к поддержке идеи восстановления еврейского народа на родине, и эта точка зрения была поддержана некоторыми религиозными лидерами и, в целом, несколькими американскими политиками. Но было бы ошибкой рассматривать эту историю скромного и по большей части частного участия как корень роли Америки в регионе после Второй мировой войны и особенно ее необычных отношений с Израилем сегодня. В период между разгромом барбарийских пиратов двести лет назад и Второй мировой войной Соединенные Штаты не играли никакой значительной роли в обеспечении безопасности в регионе, и американские лидеры не стремились к этому. Вудро Вильсон, правда, одобрил Декларацию Бальфура 1917 года (в которой выражалась поддержка Великобританией создания еврейской родины в Палестине), но Вильсон практически ничего не сделал для продвижения этой цели. Действительно, наиболее значительное участие США в этот период – миссия по сбору фактов, направленная в регион в 1919 году Парижской мирной конференцией под руководством американцев Генри Черчилля Кинга и Чарльза Крейна, – она заключила, что местное население выступает против продолжения сионистских набегов и рекомендует отказаться от создания независимой еврейской родины. Однако, как отмечает историк Маргарет Макмиллан, «никто не обратил на это ни малейшего внимания». Возможность предоставления США мандата на часть Ближнего Востока рассматривалась недолго, но так и не была реализована, а Великобритания и Франция в итоге поделили между собой соответствующие части Османской империи.

Со времен Второй мировой войны Соединенные Штаты играют важную и неуклонно растущую роль в вопросах безопасности на Ближнем Востоке, что было обусловлено сначала нефтяными, затем антикоммунистическими и, со временем, растущими отношениями с Израилем. Первым значительным участием Америки в политике безопасности региона стало зарождаю-

щееся партнерство с Саудовской Аравией в середине 1940-х годов (задуманное обеими сторонами как сдерживание британских амбиций в регионе), а ее первыми официальными союзническими обязательствами стали включение Турции в НАТО в 1952 году и антисоветский Багдадский пакт в 1954 году. После поддержки создания Израиля в 1948 году американские лидеры пытались занять сбалансированную позицию между Израилем и арабами и тщательно избегали принятия каких-либо официальных обязательств в отношении еврейского государства, опасаясь поставить под угрозу более важные стратегические интересы. Ситуация постепенно менялась в течение последующих десятилетий в ответ на такие события, как Шестидневная война, продажа советского оружия различным арабским государствам и рост влияния произраильских групп в Соединенных Штатах. Учитывая эту драматическую трансформацию роли Америки в регионе, не имеет смысла пытаться объяснить нынешнюю политику США – и особенно ту щедрую поддержку, которая сегодня оказывается Израилю, – ссылками на религиозные убеждения ушедшей эпохи или радикально иные формы американского участия в прошлом. В нынешних особых отношениях между Соединенными Штатами и Израилем нет ничего неизбежного или предопределенного.

Со времен Шестидневной войны 1967 года главной особенностью и, возможно, центральным направлением ближневосточной политики Америки являются отношения с Израилем. На протяжении последних четырех десятилетий Соединенные Штаты оказывают Израилю материальную и дипломатическую поддержку, которая превосходит ту, что они оказывают другим странам. Эта помощь в основном носит безусловный характер: независимо от того, что делает Израиль, уровень поддержки остается по большей части неизменным. В частности, Соединенные Штаты неизменно отдают предпочтение Израилю перед палестинцами и редко оказывают давление на еврейское государство, чтобы оно прекратило строительство поселений и дорог на Западном берегу. Хотя президенты Билл Клинтон и Джордж Буш-старший открыто выступали за создание жизнеспособного палестинского государства, ни один из них не был готов использовать американские рычаги влияния, чтобы сделать этот результат реальностью.

Соединенные Штаты также проводили политику на Ближнем Востоке, которая отражала предпочтения Израиля. Например, с начала 1990-х годов американская политика в отношении Ирана в значительной степени зависела от пожеланий сменявших друг друга израильских правительств. В последние годы Тегеран предпринял несколько попыток улучшить отношения с Вашингтоном и урегулировать сохраняющиеся разногласия, но Израиль и его американские сторонники сумели помешать любой разрядке между Ираном и США и отдалить эти две страны друг от друга. Другой пример – поведение администрации Буша во время войны Израиля против Ливана летом 2006 года. Почти все страны мира подвергли жесткой критике израильскую кампанию бомбардировок, в результате которой погибло более тысячи ливанцев, в основном мирных жителей, – но Соединенные Штаты не сделали этого. Вместо этого они помогли Израилю вести войну, а видные представители обеих политических партий открыто защищали поведение Израиля. Такая безоговорочная поддержка Израиля подорвала проамериканское правительство в Бейруте, укрепила «Хезболлу» и привела к сближению Ирана, Сирии и «Хезболлы» – результаты, которые вряд ли были выгодны Вашингтону и Иерусалиму.

Многие политики, проводимые в интересах Израиля, теперь ставят под угрозу национальную безопасность США. Сочетание неослабевающей поддержки Израиля со стороны США и длительной оккупации Израилем палестинских территорий подогревает антиамериканизм во всем арабском и исламском мире, тем самым усиливая угрозу международного терроризма и затрудняя Вашингтону решение других проблем, таких как остановка ядерной программы Ирана. Поскольку Соединенные Штаты сейчас настолько непопулярны в регионе, арабские лидеры, которые в противном случае могли бы разделять цели США, не желают открыто помогать нам, что подрывает усилия США по решению целого ряда региональных проблем.

Эта ситуация, не имеющая аналогов в американской истории, сложилась в первую очередь благодаря деятельности израильского лобби. Хотя другим группам особых интересов – в том числе этническим лобби, представляющим американцев кубинского происхождения, американцев ирландского происхождения, американцев армянского происхождения и американцев индийского происхождения, – удалось изменить внешнюю политику США в выгодном для них направлении, ни одно этническое лобби не отклоняло эту политику так далеко от того, что в противном случае предполагали бы американские национальные интересы. Израильское лобби успешно убедило многих американцев в том, что американские и израильские интересы по сути идентичны. На самом деле это не так.

Хотя эта книга посвящена в первую очередь влиянию лобби на внешнюю политику США и его негативному воздействию на американские интересы, влияние лобби непреднамеренно нанесло вред и Израилю. Возьмем, к примеру, израильские поселения, которые даже такой симпатизирующий Израилю писатель, как Леон Визельтир, недавно назвал «моральной и стратегической ошибкой исторического масштаба». Положение Израиля сегодня было бы лучше, если бы Соединенные Штаты давно использовали свои финансовые и дипломатические рычаги, чтобы убедить Израиль прекратить строительство поселений на Западном берегу и в секторе Газа, а вместо этого помогли бы ему создать на этих землях жизнеспособное палестинское государство. Однако Вашингтон не сделал этого во многом потому, что попытка сделать это обошлась бы политически дорого любому президенту. Как уже отмечалось выше, Израилю было бы гораздо лучше, если бы Соединенные Штаты сказали ему, что его военная стратегия ведения войны в Ливане в 2006 году обречена на провал, а не рефлексивно одобрили и поддержали ее. Затрудняя или делая невозможным для американского правительства критиковать поведение Израиля и заставляя его изменить некоторые из своих контрпродуктивных политик, лобби, возможно, даже ставит под угрозу долгосрочные перспективы еврейского государства.

Методы работы лобби

Трудно говорить о влиянии лобби на американскую внешнюю политику, по крайней мере в основных средствах массовой информации США, не будучи обвиненным в антисемитизме или заклеянным евреем-самоненавистником. Так же трудно критиковать израильскую политику или ставить под сомнение поддержку Израиля со стороны США в вежливой компании. Щедрая и безоговорочная поддержка Израилю со стороны Америки редко подвергается сомнению, потому что группы лобби используют свою власть, чтобы убедиться, что общественный дискурс повторяет их стратегические и моральные аргументы в пользу особых отношений.

Реакция на книгу бывшего президента Джимми Картера «Палестина: мир, а не апартеид» прекрасно иллюстрирует этот феномен. Книга Картера – это личный призыв к возобновлению американского участия в мирном процессе, основанный в основном на его значительном опыте в решении этих вопросов за последние три десятилетия. Разумные люди могут оспаривать его доказательства или не соглашаться с его выводами, но его конечная цель – мир между этими двумя народами, и Картер недвусмысленно защищает право Израиля жить в мире и безопасности. Однако из-за того, что он считает, что политика Израиля на оккупированных территориях напоминает режим апартеида в Южной Африке, и публично заявил, что произраильские группы мешают американским лидерам оказывать давление на Израиль с целью добиться мира, ряд тех же групп развернули против него злобную клеветническую кампанию. Картера не только публично обвинили в антисемитизме и «жидоненавистничестве», некоторые критики даже обвинили его в симпатиях к нацистам. Поскольку лобби стремится сохранить нынешние отношения в неприкосновенности, а его стратегические и моральные аргументы очень слабы,

у него нет иного выбора, кроме как пытаться подавить или маргинализировать серьезные дискуссии.

И все же, несмотря на усилия лобби, значительное число американцев – почти 40 процентов – признают, что поддержка США Израиля является одной из главных причин антиамериканизма во всем мире. Среди элиты этот показатель значительно выше. Более того, удивительно много американцев понимают, что лобби оказывает значительное, не всегда положительное влияние на внешнюю политику США. В ходе общенационального опроса, проведенного в октябре 2006 года, 39% респондентов заявили, что считают «работу израильского лобби в Конгрессе и администрации Буша ключевым фактором для начала войны в Ираке, а теперь и противостояния с Ираном». В ходе опроса, проведенного в 2006 году среди американских ученых в области международных отношений, 66% респондентов заявили, что согласны с утверждением, что «израильское лобби имеет слишком большое влияние на внешнюю политику США». Хотя американский народ в целом симпатизирует Израилю, многие из них критически относятся к определенной израильской политике и готовы отказаться от американской помощи, если действия Израиля будут противоречить интересам США.

Конечно, американская общественность была бы еще более осведомлена о влиянии лобби и более жестко настроена по отношению к Израилю и его особым отношениям с США, если бы эти вопросы обсуждались более открыто. Тем не менее, можно задаться вопросом, почему, учитывая мнение общественности о лобби и Израиле, политики и политические деятели так неохотно критикуют Израиль и ставят помощь Израилю в зависимость от того, приносят ли его действия пользу Соединенным Штатам. Американский народ, конечно же, не требует от своих политиков поддержки Израиля в дальнейшем. По сути, существует явная пропасть между тем, что широкая общественность думает об Израиле и его отношениях с Соединенными Штатами, и тем, как правящая элита в Вашингтоне проводит американскую политику.

Главная причина такого разрыва – грозная репутация лобби внутри пояса. Оно не только оказывает значительное влияние на политический процесс как в демократических, так и в республиканских администрациях, но еще более влиятельно на Капитолийском холме. Журналист Майкл Массинг сообщает, что один из сотрудников Конгресса, симпатизирующий Израилю, сказал ему: «Мы можем рассчитывать на то, что более половины членов Палаты представителей – от 250 до 300 человек – будут рефлекторно делать все, что захочет АИРАС». Стивен Розен, бывший сотрудник АИРАС, которому были предъявлены обвинения в передаче Израилю секретных правительственных документов, проиллюстрировал могущество АИРАС для Джеффри Голдберга из New Yorker, положив перед ним салфетку и сказав: «Через двадцать четыре часа на этой салфетке могут быть подписи семидесяти сенаторов». Это не пустые бахвальства. Как станет ясно, когда вопросы, связанные с Израилем, выходят на первый план, Конгресс почти всегда голосует в поддержку позиций лобби, причем, как правило, в подавляющем большинстве случаев.

Почему так трудно говорить об израильском лобби?

Поскольку Соединенные Штаты являются плюралистической демократией, где гарантирована свобода слова и объединений, было неизбежно, что группы интересов будут доминировать в политическом процессе. Для нации иммигрантов было столь же неизбежно, что некоторые из этих групп интересов будут формироваться по этническому признаку и пытаться различными способами влиять на внешнюю политику США. Американцы кубинского происхождения лоббировали сохранение эмбарго в отношении режима Кастро, американцы армянского происхождения добивались от Вашингтона признания геноцида 1915 года и, в последнее время, ограничения отношений США с Азербайджаном, а американцы индейского происхож-

дения выступали в поддержку недавно заключенного договора о безопасности и соглашений о ядерном сотрудничестве. Подобная деятельность была центральной чертой американской политической жизни с момента основания страны, и указание на нее редко вызывает споры. Однако американцам явно сложнее открыто говорить об израильском лобби. Отчасти это связано с самим лобби, которое охотно рекламирует свое влияние и стремится оспорить любого, кто предполагает, что его влияние слишком велико или может нанести ущерб интересам США. Есть, однако, и другие причины, по которым труднее вести откровенный разговор о влиянии израильского лобби. Начнем с того, что оспаривание практики и последствий деятельности израильского лобби может показаться некоторым равносильным оспариванию легитимности самого Израиля. Поскольку некоторые государства до сих пор отказываются признавать Израиль, а некоторые критики Израиля и лобби ставят под сомнение его легитимность, многие его сторонники могут воспринимать даже благонамеренную критику как скрытый вызов существованию Израиля. Учитывая сильные чувства, которые многие люди испытывают к Израилю, и особенно его важную роль в качестве убежища для еврейских беженцев после Холокоста и центрального фокуса современной еврейской идентичности, неизбежно возникнет враждебная и защитная реакция, когда люди подумают, что его легитимность или существование подвергаются нападкам.

Но на самом деле изучение политики Израиля и усилий его американских сторонников не подразумевает антиизраильской предвзятости, так же как изучение политической деятельности Американской ассоциации пенсионеров (AARP) не подразумевает предвзятого отношения к пожилым гражданам. Мы не оспариваем право Израиля на существование и не ставим под сомнение легитимность еврейского государства. Есть те, кто считает, что Израиль никогда не должен был быть создан, или те, кто хочет, чтобы Израиль превратился из еврейского государства в двунациональную демократию. Мы так не считаем. Напротив, мы считаем, что история еврейского народа и норма национального самоопределения дают достаточно оснований для существования еврейского государства. Мы считаем, что Соединенные Штаты должны быть готовы прийти на помощь Израилю, если его выживание окажется под угрозой. И хотя наше основное внимание сосредоточено на негативном влиянии израильского лобби на внешнюю политику США, мы также убеждены, что его влияние стало вредным и для Израиля. На наш взгляд, оба эти эффекта достойны сожаления.

Кроме того, утверждение о том, что группа интересов, состоящая в основном из евреев, оказывает мощное, не говоря уже о негативном, влияние на внешнюю политику США, наверняка вызовет у некоторых американцев глубокий дискомфорт, а возможно, страх и гнев, поскольку звучит как обвинение, взятое из пресловутых «Протоколов старейшин Сиона», этой известной антисемитской фальшивки, которая якобы раскрывает всемогущую еврейскую кабалу, осуществляющую тайный контроль над миром.

Любая дискуссия о политической власти евреев проходит в тени двухтысячелетней истории, особенно столетий реального антисемитизма в Европе. Христиане уничтожили тысячи евреев во время крестовых походов, массово изгнали их из Британии, Франции, Испании, Португалии и других мест в период с 1290 по 1497 год и заключили их в гетто в других частях Европы. Евреи подвергались жестокому притеснению во времена испанской инквизиции, в Восточной Европе и России неоднократно происходили убийственные погромы, а другие формы антисемитского фанатизма были широко распространены вплоть до недавнего времени. Кульминацией этой позорной истории стал нацистский Холокост, в результате которого погибло около шести миллионов евреев. Евреи также подвергались притеснению в некоторых частях арабского мира, хотя и гораздо менее жестоким.

Учитывая столь долгую историю преследований, американские евреи по понятным причинам чувствительны к любым аргументам, которые звучат так, будто кто-то обвиняет их в неудачной политике. Эта чувствительность усугубляется памятью о причудливых теориях

заговора, подобных тем, что изложены в «Протоколах». Грозные предупреждения о тайном «еврейском влиянии» остаются главной темой неонацистов и других экстремистов, таких как разжигающий ненависть бывший лидер ку-клукс-клана Дэвид Дюк, что еще больше усиливает опасения евреев. Ключевым элементом таких антисемитских обвинений является утверждение, что евреи оказывают незаконное влияние, «контролируя» банки, СМИ и другие ключевые институты. Так, если кто-то скажет, что освещение событий в прессе в Соединенных Штатах, как правило, благоприятствует Израилю, а не его оппонентам, это может прозвучать для некоторых как старая байка о том, что «евреи контролируют СМИ». Точно так же, если кто-то указывает на то, что американские евреи имеют богатую традицию давать деньги на благотворительные и политические цели, это звучит так, как будто они предполагают, что «еврейские деньги» покупают политическое влияние неким скрытым или заговорщическим способом. Конечно, каждый, кто дает деньги на политическую кампанию, делает это для того, чтобы продвинуть какую-то политическую цель, и практически все группы интересов надеются формировать общественное мнение и заинтересованы в благоприятном освещении в СМИ. Оценка роли взносов на избирательные кампании, лоббистских усилий и другой политической деятельности любой группы интересов должна быть достаточно бесспорным занятием, но, учитывая антисемитизм прошлого, можно понять, почему легче говорить об этих вопросах, обсуждая влияние фармацевтического лобби, профсоюзов, производителей оружия, индийско-американских групп и т. д., а не израильского лобби.

Еще больше осложняет обсуждение произраильских групп и отдельных людей в Соединенных Штатах извечное обвинение в «двойной лояльности». Согласно этому старому утверждению, евреи в диаспоре были вечными пришельцами, которые никогда не могли ассимилироваться и стать хорошими патриотами, потому что они были более лояльны друг к другу, чем к стране, в которой они жили. Сегодня страх заключается в том, что евреи, поддерживающие Израиль, будут рассматриваться как нелояльные американцы. Как однажды заметил Хайман Букбиндер, бывший представитель Американского еврейского комитета в Вашингтоне, «евреи остро реагируют на предположение, что в их поддержке Израиля есть что-то непатриотичное».

Скажем прямо: мы категорически отвергаем все эти антисемитские заявления.

Мы считаем, что для любого американца совершенно законно иметь значительную привязанность к иностранному государству. Более того, американцам разрешено иметь двойное гражданство и служить в иностранных армиях, если, конечно, другая страна не находится в состоянии войны с Соединенными Штатами. Как отмечалось выше, существует множество примеров того, как этнические группы в Америке прилагают все усилия, чтобы убедить правительство США, а также своих сограждан поддержать иностранное государство, к которому они испытывают сильную привязанность. Иностранные правительства обычно знают о деятельности сочувствующих им этнических групп интересов и, естественно, стремятся использовать их для влияния на правительство США и достижения своих собственных внешнеполитических целей. В этом отношении американцы еврейского происхождения ничем не отличаются от своих сограждан.

Израильское лобби – это не кабала, не заговор и не что-то в этом роде. Оно занимается старой доброй политикой групп интересов, которая является американской, как яблочный пирог. Произраильские группы в Соединенных Штатах занимаются той же деятельностью, что и другие группы интересов, такие как Национальная стрелковая ассоциация (NRA) и AARP, или профессиональные ассоциации, такие как Американский институт нефти, которые также прилагают все усилия, чтобы влиять на законодательство Конгресса и приоритеты президента, и которые, по большей части, действуют открыто. За некоторыми исключениями, о которых пойдет речь в последующих главах, действия лобби являются вполне американскими и законными.

Мы не считаем, что лобби всесильно или что оно контролирует важные институты в Соединенных Штатах. Как мы обсудим в нескольких последующих главах, есть ряд случаев, когда лобби не добилось своего. Тем не менее, существует множество свидетельств того, что лобби обладает внушительным влиянием. Американский комитет по связям с общественностью Израиля, одна из наиболее значимых произраильских групп, обычно хвастался своим могуществом на своем веб-сайте, не только перечисляя свои впечатляющие достижения, но и приводя цитаты известных политиков, подтверждающие его способность влиять на события в пользу Израиля. Например, на сайте организации можно найти высказывание бывшего лидера меньшинства Палаты представителей Ричарда Гепхардта, который сказал на собрании AIPAC: «Без вашей постоянной поддержки... и ежедневной борьбы за укрепление [американо-израильских отношений] их бы не было». Даже откровенный профессор права из Гарварда Алан Дершовиц, который часто быстро клеймит критиков Израиля как антисемитов, написал в своих мемуарах, что «мое поколение евреев... стало частью того, что, возможно, является самым эффективным лоббированием и сбором средств в истории демократии. Мы проделали поистине огромную работу, насколько нам позволяли и позволяли ли вообще».

Дж. Голдберг, редактор еврейской еженедельной газеты Forward и автор книги Jewish Power: Inside the American Jewish Establishment («Еврейская власть: внутри американского еврейского истеблишмента»), хорошо описывает трудности разговора о лобби: «Создается впечатление, что мы вынуждены выбирать между евреями, обладающими огромным и пагубным контролем, и несуществующим еврейским влиянием». На самом деле, — отмечает он, — «где-то посередине находится реальность, которую никто не хочет обсуждать, а именно то, что существует организация под названием еврейская община, состоящая из группы организаций и общественных деятелей, которая является частью политической борьбы. Нет ничего плохого в том, чтобы играть в эту игру, как все остальные». Мы полностью согласны. Но мы считаем справедливым и даже необходимым рассмотреть последствия, которые может иметь для Америки и всего мира эта «грубая и неуклюжая» политика групп интересов.

Те, у кого мы учились

Ни один автор не является островом, и мы в значительном долгу перед другими учеными и писателями, которые изучали эти темы до нас. Начнем с того, что существует обширная научная литература о группах интересов, которая помогла нам понять, как небольшие, но целенаправленные движения могут оказывать влияние, гораздо большее, чем можно предположить по их абсолютной численности среди населения. Существует также обширная литература о влиянии этнических групп на внешнюю политику США, которая подтверждает, что израильское лобби не уникально в своей основной деятельности, а только в необычном уровне влияния.

Вторая часть литературы посвящена самому лобби. Ряд журналистов, ученых и бывших политиков писали о лобби. Эти работы, написанные как с критической, так и с сочувственной точки зрения, содержат значительный объем полезной информации о том, как лобби работало над влиянием на внешнюю политику США. Мы надеемся, что наш рассказ продолжит путь, который проложили эти ранние авторы.

Мы также многое почерпнули из других исследований, слишком многочисленных, чтобы перечислять их в целом, которые посвящены отдельным аспектам ближневосточной политики США, американо-израильским отношениям или конкретным политическим вопросам. Хотя некоторые из этих работ — например, книга Стивена Шпигеля «Другой арабо-израильский конфликт: создание ближневосточной политики Америки от Трумэна до Рейгана» и «Поддержки любого друга: Kennedy's Middle East and the Making of the U.S.-Israel Alliance» Уоррена Басса, — склонны преуменьшать влияние лобби, однако серьезные научные работы, подобные этим, тем не менее, содержат значительные доказательства растущего влияния лобби.

Существует последний свод литературы, который сыграл важную роль в осмыслении Израиля, лобби и отношений Америки с еврейским государством. Мы имеем в виду так называемую новую историю, появившуюся в Израиле за последние двадцать лет. Обширные архивные исследования таких израильских ученых, как Шломо Бен-Ами, Симха Флапан, Барух Киммерлинг, Бенни Моррис, Илан Паппе, Том Сегев, Ави Шлаим и Зеев Штернхель, фактически перевернули общепринятые представления об основании Израиля и его последующей политике в отношении как соседних государств, так и палестинцев. Ученые из других стран также внесли свой вклад в исправление исторических ошибок. Все вместе эти люди подорвали первоначальную, сильно романтизированную версию основания, в которой евреи обычно изображаются в белых шляпах, а арабы – в черных. Более того, в этих работах ясно показано, что после обретения независимости Израиль вел себя гораздо более агрессивно по отношению к палестинцам и другим арабам, чем принято считать.

Конечно, между этими историками существуют различные споры, и мы не согласны с каждым их утверждением. Тем не менее, история, которую они в совокупности рассказывают, представляет собой не просто академический интерес. На самом деле она имеет глубокие последствия, заставляя задуматься о моральных основаниях для поддержки Израиля в отношении палестинцев. Она также помогает понять, почему так много людей в арабском и исламском мире глубоко озлоблены на Соединенные Штаты за столь щедрую и безоговорочную поддержку Израиля.

Примечание об источниках

Прежде чем мы продолжим, необходимо сказать несколько слов об источниках. Большая часть данного исследования посвящена недавней истории или событиям, окончательный исход которых остается неопределенным. Поскольку официальные документы, касающиеся современных событий, обычно недоступны ученым, мы были вынуждены полагаться на другие источники: газеты, журналы, научные статьи, книги, отчеты правозащитных организаций, стенограммы радио- и телепередач, а также личные интервью, которые мы проводили. В ряде случаев нам приходилось работать с откровенно неполной информацией о событиях. Хотя мы считаем это маловероятным, некоторые части нашей истории могут выглядеть иначе, когда появятся официальные документы. Чтобы убедиться в правильности наших аргументов, мы подкрепили практически каждый важный пункт многочисленными источниками, что объясняет обширные примечания, приведенные в конце этой книги. Мы также в значительной степени опирались на израильские источники, такие как Ha'aretz и Jerusalem Post, а также на труды израильских ученых. Еще одним незаменимым источником информации стали американские еврейские издания, такие как Forward и Jewish Week. Мало того, что эти израильские и еврейско-американские источники наполнены важной информацией, которую не найти в основных средствах массовой информации США, эти газеты в большинстве своем вряд ли отнесутся с пониманием ко многим нашим аргументам о лобби. Наша опора на них должна помочь сделать наши выводы еще более надежными.

Заключение

Наш анализ начинается с описания материальной и дипломатической поддержки, которую Соединенные Штаты оказывают Израилю. Тот факт, что Америка оказывает значительную поддержку еврейскому государству, вряд ли можно назвать новостью, но читатели могут быть удивлены, узнав, насколько обширна и разнообразна эта помощь.

Введение

Феномен пробудившейся религии, требующей включения в политическое пространство, несомненно, является негативным развитием для части европейского общества, желающей ограничить её частной сферой. Однако для других это включение представляет собой позитивное развитие, способное прояснить направление, в котором сейчас происходит формирование новой европейской идентичности. До сих пор относительный успех ЕС как политического конструкта был обусловлен прежде всего отказом от Вестфальской парадигмы, что, в свою очередь, подразумевает и отрицание старых национальных идентичностей, во многом сформированных вокруг религиозного/христианского элемента. Согласно распространённой точке зрения, универсальные гуманистические ценности должны быть достаточным нормативным фундаментом для новой наднациональной и космополитичной Европы, которую ЕС должен активно продвигать вовне. Следовательно, религия стала вопросом, который постоянно маргинализируется или считается излишним в любых значимых дебатах о европейской интеграции. И тем не менее, в 1992 году Жак Делор заявил: «Если в ближайшие десять лет мы не сумеем дать Европе душу, одухотворить её и наполнить смыслом, игра будет окончена».

Очевидно, что влияние религии на новую европейскую идентичность и, как следствие, на политическое принятие решений в ЕС остаётся малоизученной темой. Это порождает неясность и создаёт пробел, мешающий более точному пониманию ЕС как уникального развивающегося проекта. Парадоксально, но нормативные ценности и принципы ЕС, сформулированные в контексте отрицания религии, призваны поддерживать и сохранять сплочённость европейских обществ, в которых религия отказывается быть ограниченной частной сферой. Поэтому, учитывая современные тенденции в Европе, такие как реафfirmация давно укоренившихся религиозных идентичностей и формирование новых, способных либо подорвать, либо усилить эти ценности, для лиц, принимающих решения в ЕС, а также для академического сообщества крайне важно разобраться с дилеммой относительно степени публичного/политического пространства, которое стремится занять многоконфессиональный фактор.

Разумеется, влияние религии в её различных формах на новую европейскую идентичность не ограничивается «внутренними» вопросами ЕС, такими как сплочённость и легитимность, но распространяется и на его внешние отношения, особенно с Ближним Востоком. Это находит отражение в том, что поддержка ЕС религиозных акторов (в частности, дружественных интеграции конфессиональных организаций) включает также установление диалога с мусульманскими представительствами. Хотя соперничество за политическое влияние в государствах-членах со стороны различных религиозных течений, в первую очередь христианских и исламских, представляет собой увлекательную и недостаточно изученную тему, данная книга в основном рассматривает религиозный эгалитаризм в институтах, принимающих решения в ЕС. Особое внимание уделяется тому, как равные условия, созданные для различных религиозных акторов, способствовали созданию религиозных представительств в Брюсселе.

Религиозные представительства, хотя нормативно отличаются от большинства брюссельских групп интересов, на деле представляют собой логичное дополнение устоявшейся лоббистской культуры, которая на протяжении многих лет продолжала развиваться вместе с процессом принятия решений в ЕС. По мере того как ЕС за последние десятилетия становился уникальным экономическим и политическим образованием, лоббистская деятельность росла в геометрической прогрессии. Согласно сайту делегации Европейской комиссии в США, в Брюсселе насчитывается примерно 15 000 лоббистов и 2 500 лоббистских организаций, которые в целом делятся на отраслевые ассоциации, НПО/группы интересов и региональные представительства. Неудивительно, что взрывной рост лоббистской деятельности произошёл в 1990-е годы из-за институциональных изменений, в первую очередь расширения квалифицирован-

ного большинства голосов при принятии решений по политике единого рынка. Это развитие было усилено прямым поощрением лоббистской деятельности со стороны Комиссии, выпустившей в 2001 году Белую книгу по вопросам управления. Озабоченная проблемой дефицита легитимности ЕС, она обозначила необходимость тесного институционального взаимодействия с организациями гражданского общества как способ повышения подотчётности и прозрачности институтов ЕС для европейского электората. В связи с этим, по словам Джастина Гринвуда, высокоинституционализированные брюссельские НПО получают «до 90 процентов финансирования» от политических институтов, среди которых наиболее щедрым является Европейская комиссия. Уорд и Уильямс, в свою очередь, утверждают, что быстрый рост лоббистской деятельности стал результатом признания Комиссией того, что сети способствуют решению различных проблем, включая административные, демократические и политические вопросы.

Распространение академической литературы о группах интересов, появившихся параллельно с ростом лоббистской активности в Брюсселе, стало логичным следствием такого развития. Она варьировалась от нормативного аспекта, связывающего лоббирование с демократическим дефицитом ЕС, до эмпирических исследований, фокусирующихся на структурно-функциональном аспекте групп интересов, и, что, возможно, наиболее важно, влияния, которое представительства интересов в ЕС оказывают на теоретические исследования. Большинство выводов и анализов основаны на бизнес-интересах, что неудивительно, учитывая, что группы бизнес-интересов доминируют в Брюсселе как численно, так и политически, а также тот факт, что проект европейской интеграции, по общему мнению, был задуман, запущен и взращён в экономических терминах. Даже по мере прогрессирующей с каждым новым договором политической интеграции всегда понималось, что «все более тесный союз» между государствами-членами достигается прежде всего экономическими средствами. Поэтому распространение бизнес-представительств в Брюсселе является неотъемлемой частью того, что естественным образом происходит в любой демократической политической культуре; действительно, по данным реестра организаций гражданского общества Комиссии за 2009 год, более 80 процентов всех зарегистрированных лоббистских групп связаны с бизнесом.

Тем не менее, при всей доминирующей роли лоббистской деятельности, связанной с бизнесом, брюссельская сцена вполне очевидно поощряет и учитывает существование нормативных лоббистских групп, включая религиозные представительства, чей правовой статус был формализован статьёй 172 Лиссабонского договора в 2009 году. Подобные существенные изменения не только сформировали благоприятную среду для создания разнообразных религиозных представительств, имеющих политическую повестку дня, но и расширили академические дебаты о роли религии в интеграции ЕС. Хотя проведённые до сих пор исследования традиционных христианских конфессиональных лоббистских групп, новых религиозных движений, а также исламских лоббистских групп позволили лучше понять организационную компетентность и стратегическую хватку ценностно-ориентированных лоббистских групп на наднациональном уровне, не было предпринято попыток исследовать политическую поддержку христианами в ЕС государства Израиль. Это упущение удивительно, учитывая, что христианский сионизм является общемировым феноменом, и его влияние на внешнюю политику США, в частности, вызвало определённый академический интерес. Во-вторых, хотя и оставаясь малоизученным и, возможно, считаясь малозначительным в социальных и политических науках, европейский христианский сионизм тем не менее является неотъемлемой частью церковной и политической жизни Европы. Этот факт иллюстрируется формированием Европейской коалиции за Израиль, единственной общеевропейской христианской сионистской организации, официально учреждённой в Брюсселе в 2004 году, где британские и немецкие христианские сионистские группы и отдельные лица, в частности, оказывают ей разностороннюю и существенную поддержку. Хотя её появление на брюссельской сцене могло быть относительно

поздним по сравнению с аккредитацией других религиозных представительств, её успешное учреждение в ЕС, тем не менее, указывает на то, что первоначальный «экономический клуб» Европы всё более комфортно чувствует себя с включением разнообразных религиозных акторов в свой процесс принятия решений. Таким образом, утверждая, что христианский сионизм является активным движением, стремящимся создать для себя политическое пространство в современной Европе, в частности, в Европейском парламенте и, в меньшей степени, в Европейской комиссии, эта книга подчёркивает нормативное влияние, которое религия может оказать и оказывает на политику ЕС, и, более конкретно, восполняет пробел в литературе об организации, стратегии и уровне влияния религиозных лоббистских групп в Брюсселе.

Христианский сионизм – это общее название для христианских групп и организаций из различных традиционных и современных конфессий, чья поддержка еврейского государства носит преимущественно духовный и практический, а в некоторых группах – политический характер. Убеждения большинства этих групп укоренены в ортодоксальных христианских доктринах, включающих специфическую христианско-сионистскую герменевтику с особым акцентом на эсхатологию и отрицание суперсессионизма. В отличие от американского варианта, который тяготеет к однородности, почти исключительно праворадикален и сильно сосредоточен на эсхатологии, европейский христианский сионизм политически разнообразен, менее апокалиптичен в своей герменевтике и иногда стремится дистанцироваться от своего американского аналога. Некоторые европейские христианские сторонники Израиля утверждают, что сам ярлык «христианский сионист» проблематичен, учитывая в целом негативную оценку этого движения в различных церковных деноминациях, СМИ и академической среде. Этот аргумент распространяется и на неадекватность термина для корректного описания некоторых более сложных версий христианского филосемитизма. Тем не менее, выбор автором этого термина основан на том, что «христианский сионизм», как общее выражение христианской поддержки Израиля среди всех доступных терминов, остаётся наиболее точным. Более того, поскольку эта книга сосредоточена на филосемитических организациях и христианах, активно вовлечённых в защиту и продвижение интересов Израиля в национальной и общеевропейской политике, использование термина «христианский сионизм» эффективно отличает эти организации и христиан от тех, кто является теологическими антисуперсессионистами, но политически неактивен. Тогда как некоторые политически неактивные христианские филосемиты могут иметь неоднозначные чувства и убеждения относительно еврейского характера Израиля, политически активные европейские христианские сионисты являются горячими сторонниками и защитниками Израиля как еврейского государства, а также твёрдыми поборниками его безопасности.

Учитывая тот факт, что христианский сионизм, в лице ЕСИ, стремится утвердиться как влиятельный фактор в политике ЕС, его влияние необходимо оценивать по трём критериям: его организационные возможности, его нормативное воздействие в Европе и, что наиболее важно, его возможности в продвижении и поддержании произраильской политики. С этой целью для точного описания лоббистской деятельности христианских сионистов в Брюсселе необходимо было рассмотреть следующие вопросы или аспекты, касающиеся адвокации ЕСИ: уровень организационного потенциала ЕСИ в воздействии на формирование повестки дня и процесс принятия решений в ЕС; способность ЕСИ оказывать значительное нормативное воздействие на формирование повестки дня и политику ЕС; уровень эффективности ЕСИ в координации и интеграции национальной (немецкой и британской) христианско-сионистской адвокации на уровень ЕС и, наконец, частота появления произраильских политик ЕС, установленных прямо или косвенно в результате успешного лоббирования ЕСИ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.